

Ведомости Верховного Совета Украины. – 1995. – № 14. – Ст. 91.

6. Об охране окружающей природной среды : Закон Украины от 5 июня 1991 года // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1991. – № 41. – Ст. 546.

7. Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения : Закон Украины от 24 февраля 1994 года // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1994. – № 27. – Ст. 218.

8. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в сфере обращения с отходами : Закон Украины от 21 января 2010 года // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2010. – № 10. – Ст. 107.

9. О местном самоуправлении в Украине : Закон Украины от 17 мая 1997 года // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1997. – № 24. – Ст. 107.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ НАСЛЕДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ В ПЕРИОД КИЕВСКОЙ РУСИ И ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Наталья ПАВЛЮК,

соискатель Института государства и права имени В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины, старший преподаватель кафедры права Львовского института Межрегиональной академии управления персоналом

Summary

The article highlights the history and development of inheritance law as well as the emergence of the inheritance obligatory share institution on the territory of the Ukrainian lands in the period of Kievan Rus and feudal division that give the possibility to trace the transformation of those regulations until today and precisely clarify the essence and nature of the inheritance obligatory share institution. The main sources of the law of the given period, the impact of Roman law on the development of medieval Ukrainian law together with the peculiarities of hereditary relationship regulation are researched. It is emphasized that the government paid a particular attention to the protection of rights and legitimate interests of some socially unprotected members of the family in accordance to the sharing of the parental estate that at a later date outgrew in legislative institution of the forced heirs and inheritance obligatory share.

Key words: inheritance law, Roman law, Magdeburg law, sources of law, hereditary order, inheritance, inheritance obligatory share.

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения и развития наследственного права и зарождения института обязательной доли наследства на территории украинских земель в период Киевской Руси и феодальной раздробленности, что дает возможность проследить трансформацию данных норм до настоящего времени и более точно уяснить смысл и природу института обязательной доли в наследстве. Исследуются основные источники права данного периода, влияние римского права на развитие средневекового украинского права и особенности регулирования наследственных отношений. Отмечено, что государство уделяло определенное внимание охране прав и законных интересов некоторых наиболее социально незащищенных членов семьи при распределении наследственного имущества, что в дальнейшем переросло в законодательно закрепленный институт обязательных наследников и обязательной доли в наследстве.

Ключевые слова: наследственное право, римское право, магдебургское право, источники права, наследственный порядок, наследство, обязательная доля наследства.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Радикальные изменения, произошедшие в нашей стране после реформирования законодательства, в том числе и регулирующего наследственные правоотношения, привели к большим изменениям многих положений наследственного права, в том числе и института обязательной доли наследства, который выступает единственным ограничителем свободы завещания и гарантом защищенности интересов отдельных членов семьи. Однако, как правильно отмечают некоторые ученые, несмотря на обилие безусловно положительных моментов, облегчающих как понимание по сути, так и реализацию предписания об обя-

зательной доле в наследстве, проблем как доктринального, так и прикладного характера в этой сфере остается по-прежнему достаточно много [19, с. 34]. Для более успешного понимания сути института обязательной доли в наследстве и уяснения его места в системе наследственных правоотношений необходимо провести исторический анализ его возникновения и развития, что и обуславливает актуальность данной темы исследования.

Состояние исследования. История становления и развития наследственного права рассматривалась во многих научных работах широкого круга исследователей древнерусского права, таких как М.Ф. Владимирский-Буданов, И.Л. Корнеева, Б.В. Никольский,

И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович, А.А. Подопригора, Е.О. Харитонов и др. Вопросам права на обязательную долю наследства посвящены работы современных украинских и зарубежных авторов, в частности В.В. Васильченко, М.В. Гордона, К.А. Граве, С.П. Гришаева, Ю.О. Заики, З.В. Ромовской, Е. Рябко-нь, Е.И. Фурсы, С.Я. Фурсы и некоторых других. Но, несмотря на значительное количество трудов, посвященных наследственному праву и праву на обязательную долю наследства, изучению истории становления и развития института обязательной доли наследства в целом ряде работ отведено лишь незначительное место.

Целью статьи является исследование юридических норм древнерусского законодательства, посвященных регулированию наследственных отношений, анализ исторических предпосылок возникновения и эволюции института обязательной доли наследства.

Изложение основного материала.

Возникновение института обязательной доли наследства непосредственно связано с развитием наследственного права в целом. В привычном для нас виде основные понятия наследственного права, в том числе и института обязательной доли, связаны с римским правом, которое, как отмечают ученые, сыграло важную роль в формировании гражданского, в частности наследственного, законодательства разных стран и, в первую очередь, стран континентальной Европы. И. Покровский отмечал, что все правовое развитие Западной Европы шло под знаком римского права, «все ценное из него перелито в параграфы и статьи современных кодексов и действует под именем последних», а «непрерывное многовековое изучение римского права формировало юридическое мышление Западной Европы и создавало сильный класс юристов, руководителей и действительных помощников во всякой законодательной работе» [14, с. 13].

Определенное влияние римское право имело и на развитие средневекового русского (украинского) права, о чем в свое время писали еще ученые периода царской России, такие как А. Артемьев, В. Кукольник, Л. Дорн, Н. Рождественский, Д. Азаревич, Р. Иеринг, И. Покровский и некоторые дру-

гие. При этом следует учитывать геополитическое положение украинских земель и, как правильно отмечают А. Подопригора и Е. Харитонов, особенности цивилизационной ориентированности Украины и ее положение в системе «Восток-Запад», в результате чего она испытала влияние с обеих сторон, а право Украины формировалось как синтез местного обычного права, реципированного римского и византийского права [17, с. 155].

Одними из первых упоминания о наследственном праве встречаются в письменных источниках X-XIII века, в частности в договорах с Византией (911 года), с греками (912 года), в церковных и княжеских уставах. Так, в ст. 13 договора с Византией говорится, что если кто-то из русских, находившихся на службе в Византии, умрет, имущество возвращается на Русь близким родственникам или тому, в пользу кого составлено завещание [9, с. 201]. По мнению М. Владимирского-Буданова, в этой статье уже находят разграничение наследования по закону и завещанию, в наследовании по закону различаются «свои» (sui), т.е. нисходящие и боковые родственники, а о завещании говорится как о письменном акте [3, с. 545].

В названных договорах предусматривается также обеспечение при наследовании по завещанию законных долей членов семьи, то есть уже предполагалось что-то вроде обязательной доли наследства.

Следует отметить, что не всеми учеными поддерживается мнение об отнесении указанных договоров к источникам национального права. Так, по мнению известного ученого украинского происхождения, профессора, доктора права П. Цитовича, национальная история источников наследственного права не может быть начата из этих договоров, поскольку эти памятники не являются документами русского права, поэтому содержание их постановлений о наследовании может быть лишь основанием для последующего возникновения собственных источников права [20, с. 13].

Такого же мнения придерживается и профессор Г. Шершеневич, который отмечает, что договоры с греками, отражая в себе иностранные взгляды, не могут служить выражением русского порядка наследования [22, с. 350]. А профессор М. Владимирский-Буданов

отмечал, что договор с греками не отражает характерных признаков древнего русского права наследования, что единственное значение ст. 13 договора является международным, поскольку статья имела целью не определение порядка наследования после «руссов», проживавших в Греции, а возвращение такого наследства в Русь [3, с. 546]. В то же время он признает, что данные договоры, без установки норм для отечественного права, имеют значение и для внутренней истории источников русского права, поскольку «...под влиянием народа высокой культуры русские впервые пытаются выразить нормы своего права в объективной (письменной) форме ...» [2, с. 121].

Тем не менее другие ученые, в том числе еще дореволюционные исследователи возникновения и развития норм наследственного права на территории княжеской Руси, в частности Н. Рождественский, В. Никольский [13, с. 107], К. Неволин [10, с. 347] и некоторые другие, в своих цивилистических исследованиях называют данные договоры среди первоисточников закрепления норм наследственного права. И. Исаев признавал договоры Руси с Византией наиболее ранними письменными памятниками русского права [6, с. 69]. Данное мнение поддерживают и некоторые современные цивилисты, например, В. Тацкий, А. Рогожина, В. Гончаренко, которые отмечают, что Русско-византийские договоры 911, 944 и 971 г.г., свидетельствующие о высоком международном авторитете Древнерусского государства, являются ценным источником для осознания истории развития права Киевской Руси [7, с. 137].

Следует подчеркнуть, что, по свидетельствам историков, Украина (Русь) в то время была известным в мире государством с высокой грамотностью и культурой, которое превосходило многие европейские страны [12, с. 24]. Свидетельством этого служит создание первого сборника правовых актов, получившего название «Русская Правда», в котором, помимо прочего, сохранялись традиции семейных (родовых) обычаев относительно права наследования.

Вопросам наследования в «Русской Правде» было посвящено десять статей, из которых следует, что уже в

те времена наследование по закону имело место во всех случаях, если не было завещания [5, с. 314]. Русская Правда определяла отдельно порядок наследования для бояр и для смердов, имевший различия в определении круга наследников и судьбы выморочного имущества. Наследие по Русской Правде получило название «состояния» или «задницы», то есть того, что оставляет позади себя тот, кто отправляется в мир иной [22, с. 350]. Наследование делилось на два вида: наследование по завещанию («рядом») и без завещания (по праву обычая) и ограничивалось тесным кругом семьи: восходящие и боковые родственники не имели никаких прав на наследство, то есть наследование было тесно связано именно с защитой интересов семьи. Однако, по мнению А. Нелина, «ряд» – это не завещание в прямом смысле этого слова, а правопреемство всего общего семейного имущества между членами семьи при сохранении общей семейной собственности [11, с. 76]. Похожее мнения придерживается и И. Покровский, который считает посмертное распоряжение отца о разделе семейного имущества между детьми по образцу «ряда» в Русской Правде давним суррогатом завещания [15, с. 322].

Среди вещей, которые могли переходить в качестве наследства, были только дом, двор, товар, рабы, скот и другое движимое имущество. Что касается земель, то, поскольку в то время она еще не была объектом частной собственности, то и не могла переходить по наследству.

Основными наследниками по Русской Правде были сыновья. Младший сын имел преимущество перед своими старшими братьями в наследовании поместья (двора) отца. Что касается наследования дочерей, то в общем порядке (в классе бояр) они могли наследовать лишь при отсутствии сыновей, а по специальному (в классе смердов) – они не наследовали даже и в этом случае. Как отмечают некоторые ученые, исключение дочерей от наследования при сыновьях было общим принципом славянского и германского права [3, с. 557]. Жена не имела права наследования за мужем, только право на выделение определенной доли.

В Русской Правде было предусмотрено разделение детей на законных и

незаконных (рожденных от рабынь-наложниц). Последние не имели права наследовать после смерти отца, однако вместе с матерью получали свободу [6, с. 89].

Особый порядок устанавливался при наследовании от матери. По Русской Правде, матерям предоставлялась большая свобода в распоряжении своим имуществом, чем отцу. В частности, отмечалось, что дети не могут претендовать на материнскую долю имущества, а она может ее завещать кому захочет. Но, если завещательного распоряжения не было, то имущество переходило к тем из детей, с кем она проживала, кто ее кормил и где она умерла. В данном случае наследником могла быть и дочь, но только тогда, когда мать считала, что сыновья не были к ней достаточно внимательны. Однако такой порядок наследования устанавливался только для матери – вдовы. Если же женщина умирала при жизни мужа, то все ее имущество оставалось в общем составе имущества [23, с. 15].

Наследование по завещанию мало чем отличалось от наследования по закону (обычаю), поскольку в завещании разрешалось указывать только тех наследников, которые и без того бы унаследовали имущество. Завещание имело целью лишь распределение имущества между законными наследниками и приказ об управлении [22, с. 351].

Однако, как отмечает М. Владимирский-Буданов, позже, с введением христианства, когда общественные связи были расширены, появляется категория лиц, которые были столь же близкими ко всем, как и родные члены семьи, – это духовенство, и каждый наследодатель, распределяя имущество между детьми, включал в число своих близких и церковь, отделял часть имущества «по душе» [3, с. 547].

Анализ статей «Русской Правды», посвященных правилам наследования, дает возможность сделать вывод, что правило включения в завещание только членов семьи, которые имели право на наследование по закону, а также нормы, по которой, если у наследодателя не было сыновей и имущество переходило к князю, обязательно выделялась доля вдовы и дочерей (в качестве приданого) [4, с. 470], может служить прототипом появления обязательных наследников и института обязательной доли наследства.

Вообще следует отметить, что, будучи одним из наиболее ценных исторических источников права, «Русская Правда» стала началом первого периода в развитии национального наследственного права и в дальнейшем существенно повлияла на кодексы и сборники украинского права последующих поколений, в частности, на содержание Литовских уставов XVI века [21, с. 109], которые также знали наследование по закону и по завещанию, и по каким наследование основывалось, как и раньше, на родственных основаниях.

Согласно Литовским уставам наследниками по закону признавались дети, братья, сестры, родители и другие кровные родственники. В некоторых случаях их можно было лишиться права на наследство. Так, исключались из числа наследников по закону: девушка, которая вышла замуж без согласия родителей или опекуна; вдова-шляхтянка, вышедшая без согласия родственников замуж за простолюдина; незаконнорожденные дети; дети государственных преступников и некоторые другие лица [7, с. 301]. Устанавливался порядок распределения имущества по завещанию. По Литовскому уставу 1588 г. наследование происходило по отцовской и материнской линиям, это означало, что отцовское имущество передавалось только сыновьям, а дочерям, преимущественно, только $\frac{1}{4}$ часть имущества в качестве приданого. Материнское имущество полностью распределялось между всеми детьми. Устав предусматривал также и свободу завещания, но распорядиться можно было только движимым имуществом и купленной недвижимостью, которая не входила в родовую собственность. Родовая собственность переходила к сыновьям, а при их отсутствии – к ближайшим родственникам по мужской линии. Материнская родовая собственность переходила или детям, или, при их отсутствии, к тем наследникам, которые были ближе к материнскому владению [16, с. 31].

Значительное распространение на украинских землях того периода имело Магдебургское право, сформированное в немецком городе Магдебург и воспринятое в дальнейшем на территориях западных русских земель, в частности, в таких городах, как Киев, Чернигов, Нежин, Переяслав, Козелец,

Полтава и некоторых других. Источниками формирования данного права стали «Саксонское зеркало» и «Швабское зеркало», которые были известными достопримечательностями права северо-восточной Германии, и некоторые другие источники [1, с. 355]. Оно состояло в виде сборников, самым известным из которых был сборник под названием «Статьи Магдебургского права», изданный в 1556 г. Вопросам наследования была посвящена четвертая книга, где можно найти упоминание об обязательной доле наследства. Так, было предусмотрено, что мещане городов, не имевшие права на самоуправление, могли передавать по завещанию только одну треть имущества, две трети обязательно переходили к детям, а при отсутствии детей – в собственность владельца города [18, с. 31].

Со временем, после вхождения отдельных территорий украинских земель в состав Российской империи, магдебургское право постепенно заменялось нормами российского права, хотя и продолжало еще действовать в некоторых регионах, в частности в г. Киеве оно продолжало действовать еще до 1835 года.

Следует отметить, что магдебургское право действовало и на территории Галицкой Руси, в частности в г. Львове, где использовались труды львовского синдика Павла Щербича «*Jus Municipalis to jest prawo miejske...*» и «*Speculum Saxonum albo prawo saski I medebush ...*», изданные во Львове 1581 г., которые являются одними из памятников магдебургского права [8, с. 311].

Считается, что благодаря раннему распространению в Галичине этого права, а также посредством влияния, которое имели на нее польская и немецкая культуры, здесь применялись сборники магдебургского права в латинской или даже немецкой редакциях, а также польские ручные книги [18, с. 42-43].

В первой половине XIX в. на всей территории Украины вступает в силу общеимперское законодательство при сохранении лишь отдельных норм права Украины, признанных и закрепленных в законах Российской империи.

Выводы. Таким образом, анализ правовых источников древнерусского наследственного права дает возможность сделать вывод о том, что огра-

ничения в совершении завещательных распоряжений своим имуществом во времена Древней Руси и феодальной раздробленности обусловлены традициями защиты интересов семьи. Уже в те времена государство уделяло определенное внимание охране прав и законных интересов некоторых наиболее социально незащищенных членов семьи при распределении наследственного имущества, что в дальнейшем переросло в законодательно закрепленный институт обязательных наследников и обязательной доли в наследстве. С течением времени соотношение принципа свободы завещания с ограничивающими эту свободу правами и интересами членов семьи наследодателя постепенно изменялось, что делает рассмотрение соответствующих норм в их исторической перспективе важным и актуальным.

Изучение истории возникновения, становления и развития норм, предусматривающих защиту прав обязательных наследников, а также объективных предпосылок их принятия в нашей стране, дает возможность проследить трансформацию данных норм до настоящего времени и более точно уяснить смысл и природу института обязательной доли в наследстве.

Цель возникновения и развития института обязательных наследников – это охрана имущественных интересов членов семьи наследодателя и регулирование его права по распоряжению наследственным имуществом.

Список использованной литературы:

1. Берман Г.Д. Западная традиция права: эпоха формирования. / Пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ : Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – 6-е изд. – СПб. ; Киев : Изд. книгопродавца Н. Я. Оглоблина : Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909. – VI, 699 с.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – 640 с.

5. Зимин А.А. Правда Русская. М. : издательство «Древлехранилище» 1999. – 420 с.

6. Исаев И.А. История государства и права России. 3-е изд., пере раб. и доп. – М., Юристъ, 2004 г. – 797 с.

7. Історія держави та права України: підручник: у 2-х т./за ред. В.Я. Тація, А.Й. Рогожина, В.Д. Гончаренка. – К. : Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – 656 с.

8. Кобилецкий М.М. Магдебурзьке право в Україні (XIV – перша половина XIX ст.) : історико-правове дослідження / Микола Кобилецкий. – Львів : ПАІС, 2008. – 406 с.

9. Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX-XIV вв. : Монография. – М. : Издательство : Зерцало 2003 г. – 416 с.

10. Неволин К.А. История российских гражданских законов. Т. I – семейственное право; Т. II – вещное право; Т. III – обязательства и право наследства. СПб., 1845–1851. (Полн. собр. соч. Т. 3, 4 и 5. 1857–1858).

11. Нелін О.І. Еволюція спадкового права в Україні (історично-правовий аспект) : дис. ...доктора ю.н., Спеціальність : 12.00.01 – теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень, Київ – 2010. – 415 с.

12. Немков А.М. Очерки истории наследственного права. Науч. ред.: Рясенцев В.А. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – 97 с.

13. Никольский В.О. началах наследования в древнейшем русском праве. Историческое рассуждение В. Никольского. – М., Унив. тип., – 1859. – 377 с.

14. Покровский И.А. Лекции по истории римского права, читанные в осеннем семестре 1897 г. И.А. Покровским, приват-доцентом Ун-та св. Владимира. – Киев : Изд. студентов Н. Болотина, Гадасевича, Москвера [и др.], 1897. – 275 с.

15. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград, Юридический книжный склад «Право», 1917 г. – 328 с.

16. Пташицкий С.Л. К истории Литовского права после третьего Статута. С. – Петербург : Типография В.С. Балашева и Ко, 1893. – С. 31.

17. Римське право, О.А. Підпригора, Є.О. Харитонов. Київ : Юрінком Інтер. – 2006 р. – 512 с.

18. Тарановский Ф.В. Обзор памятников Магдебургского права западно-русских городов Литовской эпохи. Историко-юридическое исследование – Варшава, Тип. Варш. Учеб. Округа, 1897. – 207 с.

19. Трапезникова А.В. Наследование обязательной доли. Дис. ...канд. ю. н.: специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Москва, 2010. – 175 с.

20. Цитович П.П. Значение договоров русских с греками в истории русского наследственного права // Наследственное право. – 2009. – № 1. – С. 13.

21. Чубатий М.Д. Огляд історії українського права. Історія джерел та державного права. – Мюнхен; К.: УДЖ «Ноосфера», 1994. – 220 с.

22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – Т.2. – М.: Статут, 2005. – 462 с. (Классика российской цивилистики)

23. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 2002. – 318 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Елена ПАСЕЧНИК,

аспирант кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article raised the topical issue of health law – international law to ensure the safe use of medicines. The problem of access to medicines is common to all states, but does not have the proper universal framework. One of the directions in solving the problem is the development of international legal regulation, strengthening the legal status of specialized international organizations, improving international cooperation in this field.

Key words: healthcare, pharmaceuticals, legal security, international legal means international cooperation.

Аннотация

В статье затронут актуальный вопрос медицинского права – международно-правовое обеспечение безопасного использования лекарственных средств. Проблема доступа к лекарственным средствам является общей для всех государств, однако не имеет надлежащей универсальной правовой базы. Одним из направлений в решении проблемы является развитие международно-правового регулирования, укрепление правового статуса специализированных международных организаций, повышение уровня международного сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: здравоохранение, лекарственные средства, правовое обеспечение, международно-правовые средства, международное сотрудничество.

Постановка проблемы. Выход проблемы защиты человеческой личности на универсальный уровень, глобализация и регионализация рыночного и потребительского пространства выдвинули, соответственно, проблему адекватной универсализации, глобализации и регионализации правового регулирования. Ряд вопросов, которые традиционно считались предметом внутреннего законодательства национальных государств, стали выводиться на трансграничный уровень. К ним относятся и вопросы медицинского права и его подсистемы – фармакологического права. Глобализация социально-экономических отношений, неуклонный рост объема лекарственных средств, находящихся в трансграничном обращении, широкое распространение таких явлений, как контрабанда, фальсификация, выпуск некачественных лекарственных средств ставят проблему безопасного использования последних в международно-правовом аспекте и требуют соответствующего исследования и научных рекомендаций.

Целью настоящей статьи является оценка роли международно-правовых механизмов обеспечения безопасного использования лекарственных средств.

Изложение основного материала. Проблематика настоящей статьи в отечественной юридической литературе не исследована. Вместе с тем необходимо отметить отечественных и зарубежных исследователей, работы которых затрагивают отдельные аспекты международно-правового обеспечения безопасного использования лекарственных средств: А.Х. Абашидзе, С.В. Бахин, С.В. Болл, З.С. Гладун, А.В. Заварзин, А.С. Концевенко, С.Л. Панов, А.Ю. Терехов.

Неоценимый вклад в процесс становления и развития права на охрану здоровья внесла ООН. Во Всеобщей декларации прав человека провозглашается «ценность человеческой личности» и право каждого человека на жизнь (Преамбула и ст. 3). В ст. 25 Декларации говорится: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи» [1].

Необходимо отметить процесс неуклонного развития правовой базы данной проблематики. В 1966 году Генеральная Ассамблея ООН при-